

проникновение в нее, тот взгляд извне, который порой, оказывается более пронизательным, чем взгляд изнутри. Он вынес непреклонность убеждений, твердость позиций,

Источники и литература:

1. Літературознавчий словник-довідник / за ред.: Р. Т. Гром'яка, Ю. І. Коваліва, В. І. Теремка. – 2-е вид., випр., доп. – К. : ВЦ «Академія», 2006. – 752 с.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов / Ю. Б. Боров; Российская Академия Наук, Ин-т мировой литературы им. М. Горького, Независимая Академия эстетики и свободных искусств. – М. : Астрель. АСТ, 2003. – 575 с.
3. Александропулос М. Сцены из жизни Максима Грека / М. Александропулос; пер. с греч.: С. Ильинской, Н. Подземской; примеч. Н. Чистяковой. – М. : Художественная литература, 1983. – 330 с.
4. Σταυροπούλου Έ. Προτάσεις ανάγνωσης για την πεζογραφία μιας εποχής Μήτσος Αλεξανδρόπουλος, Σπύρος Πλασκοβίτης, Αντρέας Φραγκιάς, Μάριος Χάκκας, Δημήτρης Χατζής / Έ. Σταυροπούλου. – Εκδότης : Σοκόλη - Κουλεδάκη. – 327 σ.

Циперко А.Н.

УДК 658.8:070=03.111=161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В настоящее время, в эпоху развития экономических отношений и быстрого развития товарно-денежных отношений, как никогда важна коммуникация в области экономики, и, непосредственно, маркетинга, и, соответственно, адекватный перевод такого важного пласта языка как маркетинговой терминологии.

Настоящее время – это время утраты старых экономических догм, время становления новой модели экономики, появление в связи с этим новых профессий. Магическое слово «рынок» символизировало этот поворот в экономическом развитии. За ним последовала целая лавина новых «экономических» слов – хронологических маркеров происходящих перемен. Эта лавина смела границы традиционного узкопрофессионального употребления и щедро выплеснулась на книжные полки в виде многочисленных актуальных изданий по менеджменту и маркетингу, лизингу и консалтингу, бухучету и аудиту. Экономические, и в огромном количестве маркетинговые, термины зазвучали в устной речи на радио и телевидении. Так, большинство ключевых терминов оказались «на слуху» у значительной части общества. В этих условиях не могло не возникнуть повышенного внимания к активно формирующейся экономической и маркетинговой терминосистеме.

Интерес для лингвистов представляет как изучение развития маркетинговой и управленческой терминологии того или иного языка, так и исследование проблем перевода текстов по маркетингу. Изучению экономической терминологии и входящих в нее терминосистем более узких научных областей посвящен целый ряд исследований.

В современном терминоведении уделяется все большее внимание вопросам функционирования терминов в речи. Представляется важным комплексный анализ терминосистемы, функционирующей в специальном маркетинговом тексте.

В работе исследуется терминология, используемая в британских и американских периодических изданиях на английском и русском языках, лексикографические источники и другие тексты, имеющие отношение к маркетингу. По нашему мнению, их терминологическая структура может рассматриваться как отражение маркетингового дискурса современного западного бизнеса. Терминология рассматривается нами как система, организующая особый жанр текста, который играет важнейшую роль в деловой коммуникации.

Актуальность изучения способов и проблем перевода терминов экономической, а именно маркетинговой, направленности обусловлена расширением сотрудничества между отечественными и зарубежными компаниями и растущим объемом коммуникации в этой профессиональной области. Необходимым условием межъязыковой коммуникации является эквивалентность терминов, констатирующих бизнес-информацию в специальном тексте.

Целью исследования является определение способов перевода английской терминологии на русский язык.

В связи с поставленной целью представляется необходимым решение следующих **задач**:

1. Дать определение термина и определить его место в терминологии в системе языка.
2. Выделить характерные черты маркетинговой терминологии.
3. Проанализировать основные приемы перевода терминов.
4. Выявить трудности, возникающие в процессе перевода терминов и классифицировать трудности перевода терминов, сформулировать приемы, позволяющие решить возникшие проблемы максимально эффективно.

Материалом исследования послужили маркетинговые термины, полученные в результате словарной выборки из источников, представляющих сферу их функционирования, а именно американские и британские экономические периодические издания.

Научная новизна работы обусловлена новизной материала исследования, комплексной методикой его изучения, новизной предложенных выводов.

В соответствии с характером поставленных задач в работе были использованы следующие **методы исследования**: 1) социолексикографический анализ словарных статей для раскрытия значения и функциональных особенностей маркетинговой терминологии; 2) метод сплошной выборки для отбора и последующего анализа маркетинговых терминов; 4) табличная обработка и количественный подсчет маркетинговых терминов и терминологических выражений для выявления наиболее продуктивных, а также для получения адекватных результатов исследования; 5) сопоставительный анализ для сравнения единиц американских и британских маркетинговых терминов исходного языка с соответствующими единицами на языке перевода.

Термин (включая научно-технические термины и термины организационно-распорядительной документации) – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия. Термин – слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания.

А.А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишённые экспрессивности» [1]. М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [2].

Какова же лингвистическая природа термина? Во-первых, термин – это неотъемлемая органическая часть лексической системы литературного языка. Во-вторых, термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью. В научном и техническом термине дано наиболее точное, концентрированное и экономное определение научного или технического понятия.

Основное требование, предъявляемое к термину, – его однозначность. В общетерминологическом плане это требование реализуется двумя путями, т. к. существуют две категории терминов: 1) общенаучные и общетехнические термины и 2) специальные (номенклатурные) термины. Общенаучные и общетехнические термины выражают общие понятия науки и техники. Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Терминология, как система научных терминов, представляет собой подсистему внутри общей лексической системы языка [3]. Согласно А.А. Реформатскому, терминология – это система понятий данной науки, закрепленных в соответствующем словесном выражении [1]. Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность.

Специфика терминов как особого лексического разряда слов состоит в том, что они создаются в процессе производственной и научной деятельности и поэтому функционируют лишь среди людей, обладающих соответствующими научными и производственными реалиями, то есть макроконтэкстом. Поэтому в отличие от обычных слов, однозначность которых в речевой коммуникации обеспечивается ситуацией или лингвистическим контекстом, однозначность термина регламентируется экстралингвистическим макроконтэкстом или лингвистическим микроконтэкстом.

Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так он 1) член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; 2) может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике; 3) для чего и должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии [5].

Терминология проявляет себя в двух сферах:

- в области функционирования, где терминологические единицы существуют в контексте и где осуществляется взаимодействие терминов в рамках данной терминосистемы (специальная литература, монографии, тексты законодательных актов и т.п.);

- в области фиксации, где термины находятся в условиях закрытой системы и где они изолированы друг от друга (специальные двуязычные и толковые словари, энциклопедии, тезаурусы).

Во многих терминоведческих работах при исследовании терминологии авторы ограничиваются анализом словарных дефиниций, не обращая должного внимания на функционирование термина в речи. Мы считаем, что при лингвистическом анализе терминологии центром внимания должны стать специализированные юридические тексты, так как многие правовые термины фиксируются не столько в словарях, сколько в текстах законодательных актов. Юридические словари фиксируют только небольшую часть терминологии. В подтверждение этого тезиса С.П. Хижняк приводит следующий пример: из 34 видов воинских преступлений, выделяемых в УК РСФСР, юридический энциклопедический словарь регистрирует только два: «дезертирство» и «самовольная отлучка» [6]. Становится очевидным, что исследовать только лексикографические, дискретные источники терминов явно не достаточно.

Еще В.В. Виноградов отмечал: «В создании и определении термина есть две стороны, две точки зрения: структурно-языковая и понятийная, семантическая, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки, того или иного производства, ремесла. Обе эти стороны взаимосвязаны и вместе с тем обусловлены историей, культурно-исторической традицией» [7]. Понятийная сторона терминосистемы

отражает отношения, существующие между терминами в рамках данного поля. Особенно важно обращать внимание на этот уровень при сопоставительном исследовании терминологии в разных языках. В терминологических словарях часто внимание обращается только на языковой уровень, что приводит к ошибкам в переводе.

В момент перевода переводчик сближает две лингвистические системы, одна из которых эксплицитна и устойчива, а другая – потенциальна и адаптируема. У переводчика перед глазами находится пункт отправления и ему необходимо создать пункт прибытия. Прежде всего он, по-видимому, будет исследовать текст оригинала, оценивать дескриптивное, аффективное и интеллектуальное содержание единиц перевода, которое он вычленил; восстанавливать ситуацию, которая описана в сообщении, взвешивать и оценивать стилистический эффект и т. д. Но переводчик не может остановиться на этом: он выбирает какое-то одно решение; в некоторых случаях он достигает этого так быстро, что у него создается впечатление внезапного и одновременного решения. Чтение на исходном языке почти автоматически вызывает сообщение на языке перевода; ему остается только проконтролировать еще раз исходный текст, чтобы убедиться, что ни один из элементов исходного языка не забыт, после чего процесс перевода закончен [8].

При переводе терминологической лексики научно-технических текстов возникают сложности в подборе точного переводческого соответствия, что является необходимым условием адекватного перевода.

Различия в структуре терминов английского и русского языка наблюдаются:

1) в лексическом составе и морфо-синтаксической структуре терминов. Они имеют объективные лингвистические причины: английские термины, в структуру которых входит субстантивный определяющий компонент (имя существительное либо именная группа), не могут быть переведены на русский язык без расхождений в морфо-синтаксической структуре, обусловленных различиями в грамматическом строе языков. Расхождения в морфо-синтаксической структуре не препятствуют передаче значения выражаемого терминологическими элементами интегрального или дифференциального признака. Все это позволяет рекомендовать транскрипцию, транслитерацию и калькирование как приемы перевода безэквивалентной терминологии. Перевод терминов, отличающихся по лексическому составу, представляет собой определенную практическую сложность: он требует от переводчика как понимания значения термина ИЯ, так и знания терминов ПЯ и не допускает калькирования.

2) на семасиологическом уровне. Здесь можно выделить три группы терминов:

1. Термины ИЯ и ПЯ, традиционно рассматриваемые как эквивалентные, но имеющие определенные расхождения в точном объеме понятий. Как правило, расхождения связаны с принципиальными различиями в научных реалиях ИЯ и ПЯ, и принятые эквиваленты позволяют наиболее точно передать семантику единиц ИЯ при переводе текста (*Loan portfolio- кредитные линии*)

2. Термины ИЯ, характеризующиеся многозначностью в ПЯ.

Из терминов, составляющих эту группу, большую часть единиц представляют собой однословные термины.

В подавляющем большинстве случаев многозначность имеет сугубо лингвистическую причину, то есть не обуславливается расхождениями в системе понятий ИЯ и ПЯ, а возникает на уровне языкового выражения понятий (*fixed rate – 1.фиксированный курс; 2.фиксированная/твердая ставка процента*)

3. "Временно безэквивалентные" термины ИЯ. Явление безэквивалентности возникает вследствие отсутствия или недифференцированности того или иного понятия, обозначаемого термином ИЯ, в терминосистеме ПЯ. Основная причина безэквивалентности – различия в реалиях научной действительности, ведущие к отсутствию в ПЯ тех или иных понятий ИЯ. Подавляющее большинство безэквивалентных терминов может быть переведено посредством калькирования, с применением грамматических и лексических трансформаций (замена частей речи, лексическая замена) (*custodian; temporary difference; valuation allowance*).

Описательный перевод в силу его громоздкости может быть использован значительно реже. Транскрипция и транслитерация используются в единичных случаях при переводе терминов-слов, когда возможно. Органично включение заимствования в систему понятий соответствующей области.

Результатом исследования 45 текстов финансово-экономической тематики, из которых для анализа было выбрано 418 терминов, является выявление частотности употребления способов перевода. Мы обнаружили данные, согласно которым в 2000 году процентное соотношение употребления рассмотренных в главе способов перевода было иным, чем в 2009. Исследование Л.И. Борисовой показывают, что перевод методом заимствования в 2000г. превалировал (38%), тогда как калькирование и дословный перевод использовались наравне (17%). В ходе нашего исследования было выявлено, что при переводе финансовой и маркетинговой отчетности и других текстов маркетингово-экономической тематики в 2009 году наиболее распространенным способом перевода является калькирование (37%), в то время как заимствование отходит на второй план (25%).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что переход от использования заимствования к использованию калькирования при переводе терминов вызван развитием маркетингово-экономической системы обеих стран. Маркетинговые термины звучали в устной речи на радио и телевидении, что способствовало разрушению границы их узкопрофессионального применения. Таким образом, переводчикам уже не требуется вводить новые понятия, как это было раньше.

Источники и литература:

1. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский. – М., 2000. – С. 91-121.
2. Глушко М. М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М. М. Глушко. – М., 2004. – С. 33.
3. Капаназде Л. А. О понятиях «термин» и «терминология». Развитие лексики современного русского языка / Л. А. Капаназде. – М., 2005. – С. 75-86.
4. Лотте Д. С. Образование системы научно-технических терминов. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М., 2001. – С. 73.
5. Салимовский В. А. Семантический аспект употребления слов в функциональных стилях речи / В. А. Салимовский. – Иркутск, 2001. – С. 54-61.
6. Бреус Е. В. Теория и практика перевода с английского языка на русский : учеб. пособие / Е. В. Бреус. – М. : Изд-во УРАО, 2001. – С. 39-42.
7. Пешковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы / А. М. Пешковский. – М. : Госиздат, 1930. – 441 с.

Шамиева Флора Сабир-кызы, Мельниченко Т.В.

УДК 821.111:82.09

**ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С.Т. КОЛЬРИДЖА В ОЦЕНКАХ
АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ**

Литературная критика XX в. отличается многообразием направлений, подходов и методов, изучение и систематизация которых является важной и **актуальной** задачей, стоящей перед современными исследователями. О том, что такая работа ведется, свидетельствует, к примеру, готовящийся к изданию коллективный труд отдела теории и методологии литературоведения и искусствознания ИМЛИ им. А.М. Горького «Теоретико-литературные итоги XX в.», третий том которого называется «Теории, школы, концепции XX в.».

В английской литературной критике XX в. одним из влиятельных направлений стало психологическое, представленное именами Г. Рида и А. Ричардса. Каждый из вышеназванных литературоведов предложил свою оригинальную теорию художественного творчества, в той или иной степени связанную с теорией воображения С.Т. Кольриджа. **Новизна** данного исследования связана с тем, что, хотя положения теорий Г. Рида и А. Ричардса неоднократно становились объектом изучения со стороны отечественных и зарубежных ученых, их связь с теорией воображения С.Т. Кольриджа не рассматривалась. **Цель** исследования – проанализировать связь теорий художественного творчества литературоведов психологического направления Англии Г. Рида и А. Ричардса с теорией воображения С.Т. Кольриджа.

Эстетические взгляды С.Т. Кольриджа сыграли огромную роль в становлении теории искусства романтизма в Английской литературной критике XX в.

Философские взгляды самого С.Т. Кольриджа сформировались под влиянием идей Беркли и неоплатоников о духовном родстве человека, природы и бога. Кантовская философия привлекала его утверждением активной роли разума, воображения, фантазии. В натурфилософии Ф. Шеллинга, С.Т. Кольридж нашел созвучную своим мыслям систему единения природы и сознания, а также признание огромной роли искусства в процессе формирования личности. Английский теоретик был убежден в диалектическом единстве и непрерывности развития мирового духа, природы и человека. Главные проблемы, которые решал в своем творчестве С.Т. Кольридж – вопросы соотношения духа и материи, сути процесса познания, участия в нем разума, чувства и воображения, роли прекрасного в жизни и искусстве, задач творчества.

Наиболее плодотворными оказались предложенные С.Т. Кольриджем теория воображения и принцип «органической формы». Основные положения теории воображения английский поэт и критик изложил в работе «Биография литерария» (1817 г.). Он определяет воображение как способность поэта соединять, синтезировать различные элементы; уравнивать или применять противоположные и противоречащие друг другу качества. Воображение – «чувство наслаждения музыкальностью творения и способность производить такое наслаждение» [1, с. 55]. Для романтиков воображение – высшая форма разума.

Согласно С.Т. Кольриджу, фантазия и воображение – две отличные друг от друга и очень разные способности человека. Он называет воображение «животворной силой и важнейшим органом человеческого восприятия». Оно «пересоздает мир: даже в том случае, когда это кажется невозможным, оно до конца стремится к обобщению и совершенству. Воображение, несомненно, жизнедеятельно, тогда как все предметы, несомненно, неподвижны и мертвы» [2, с. 56]. В распоряжении фантазии, напротив, только и остаются, что заданные и очерченные границы. Фантазия есть, в сущности, функция памяти, правда не подчиняющаяся законам времени и пространства, а связанная и управляемая волей. Питаться же фантазии приходится ассоциациями.

С.Т. Кольридж разделяет воображение на первичное и вторичное. Первичное является живой силой всех человеческих восприятий. Вторичное отличается от первичного только по степени и способу действия, но оно уже существует с сознательной волей; оно оживляет все, даже застойные и мертвые объекты, и стремится к достижению художественного единства. Именно вторичное воображение участвует в создании художественного произведения. Воображение С.Т. Кольридж наделяет «органической» и «жизненной»